Джоан уже наполовину вернулась в свою комнату, когда ей наконец удалось достаточно прояснить мысли, чтобы заговорить. - Почему они решили, что я предательница?

- Честно говоря, если бы я тебя не знала, я бы решила, что ты предательница, - сказала Баутеут, оглянувшись. - Лес Серебряного Листа? Патриарх Оборотней? Никто ничего не говорил о них, а ты говорила так, будто уже имела с ними дело. Нет, ты говорила так, будто знаешь о них все. Ты понимаешь, насколько это подозрительно?

Джоан покачала головой. - Потому что мои видения говорят мне, что…

- Твои видения кажутся невероятно точными, - твердо сказала Баутеут, прервав ее. - Как ты думаешь, как ты можешь выглядеть единственной, кто знает эти вещи? Я верю тебе, Серл верит тебе. Но они могут и не верить. Хуже того, если здесь есть предатель, ты - главная подозреваемая. Ты так же неуловима, как бык, несущийся через стойло.

- Если бы я была предателем, зачем бы я пыталась привести их к избранным? Зачем бы я пыталась им помочь?

- Я не знаю, - покачала головой Баутеут, прежде чем они сошли с лестницы и вошли в холл ее комнаты. - Долгосрочный план? Он важен, но отправлять его одного в эти леса было бы самоубийством. Тем более, что демоны подступили к…

- Тогда я пойду одна, - твердо сказала Джоан. - Кто-то должен это сделать. Я дам Серлу всю информацию, которая у меня есть, а потом уйду. Если я предатель, то неважно, умру ли я. Но если мы упустим эту возможность, то другой у нас может и не быть. Ситуация и так намного хуже, чем должна была быть.

Баутеут не ответила, продолжая тащить ее по коридору и слегка кивнув охраннику, а затем втащила ее в комнату и захлопнула дверь. Затем она оглянулась на Джоан. Из всех выражений, которые она ожидала увидеть на лице девушки - гнев, раздражение, недоверие, - она не увидела ни одного. Вместо этого целительница выглядела просто грустной. - Джоан, ты идиотка, - мягко сказала она.

- Что? - спросила Джоан. - Ты сама сказала, если они считают меня предательницей, то не имеет значения, умру ли я. Я должна рискнуть, если хочу остановить все, чтобы все не пошло прахом.

- Ты действительно имеешь значение, - сказала Баутеут, прежде чем наконец просто прислонилась спиной к двери, выглядя готовой рухнуть на нее. - Клянусь богами, ты всегда такая? Ты же понимаешь, что я ни за что не позволю тебе этого сделать. Ты слишком важна, чтобы вот так сбежать и умереть.

- Я не избранная, не герой и не член королевской семьи, - быстро сказала Джоан. - Более того, я… у меня были видения этих лесов. Я могу ориентироваться в них.

- А если ты умрешь? Кто знает, что там? Более того, что случится, когда ты умрешь? Что будет с твоими видениями? Ты хочешь, чтобы избранным пришлось ориентироваться во всем этом вслепую? - спросила Баутеут.

- Конечно, нет, но…

- Тогда зачем тебе нужно убивать себя, чтобы… я даже не знаю. Я бы сказала, чтобы доказать свою точку зрения, но что здесь может быть точкой? Что ты самоубийца? Что ты так отчаянно пытаешься доказать всему миру, что ты ничего не стоишь, хотя единственная, кто говорит, что ты стоишь, это ты сама? - спросила Баутеут.

- Нет, конечно, нет, я просто…

- Джоан, ты собираешься попробовать это, независимо от того, что я скажу? - спросила Баутеут, снова прервав ее.

- Что попробовать? - спросила Джоан.

- Прокрасться и сделать какую-нибудь глупость. Чтобы тебя убили. Попытаться решить все в одиночку, даже если для этого тебе придется разорвать себя на части, - спросил Баутеут, прежде чем подойти к ней и обхватить ее за плечи. - Ты ведь так и делаешь, не так ли?

- Нет, не буду, - сказала Джоан, хотя, честно говоря, она не была уверена. Если бы дело дошло до этого, если бы у нее был шанс раз и навсегда покончить с этим повторяющимся циклом, разве она не должна была бы рискнуть? Даже если она умрет в процессе, если в конце концов все будет исправлено, разве этого не будет достаточно?

Баутеут кивнула. - Обещай мне.

- Обещать что? - спросила Джоан. - Что я не наделаю глупостей? Отлично. Я обещаю, что не буду. Я…

- Не это, - сказала Баутет. - Я знаю, что ты все равно не оставишь его. Обещай мне, что если ты решишь сделать что-то глупое, ты не пойдешь одна. Обещай, что скажешь мне и позволишь пойти с тобой.

- Что? - спросила Джоан.

- Пообещай мне это. Я клянусь, что не доставлю тебе неприятностей. Но, пожалуйста, пообещай мне, что ты не будешь делать это одна и что ты позволишь мне помочь тебе. Пожалуйста, - тихо сказал Баутеут, пристально глядя ей в глаза.

Джоан медленно кивнула, хотя, по правде говоря, это ее немного нервировало. Она не могла представить, почему девушка так беспокоится. - Хорошо. Я обещаю, что если я решу пойти, несмотря на риск, я скажу тебе, чтобы ты могла прийти. Ты ведь знаешь, что если мне помогут, то я, скорее всего, все равно сделаю это, верно?

Баутеут слабо улыбнулась и кивнула. - Да. Такова жизнь целителя, Джоан. Самое сложное в этом деле - не дать пациенту погибнуть. Вторая самая сложная часть - убедиться, что я буду рядом, чтобы остановить их, когда им это почти удастся.

- Хорошо. Я обещаю, что если я решу попробовать сделать это сама, в случае, если я решу, что это стоит риска, я возьму тебя с собой. Тебя это устроит? - спросила Джоан.

- Не так счастлива, как если бы ты вообще этого не делал, но я думаю, что это лучшее, что я могу получить, - сказала Баутеут, скрестив руки. - Ты ведь делаешь это не только из-за того, что было раньше?

- Раньше? Что случилось раньше? - спросила Джоан.

Баутеут уставилась на нее на мгновение, затем вздохнула и покачала головой. - Оборотни.

- Конечно, нет, я не… О! Ты имеешь в виду плач. Нет, не из-за него, - сказала Джоан, быстро отводя взгляд.

- Понятно, - сказала Баутеут, тон ее голоса говорил о том, как мало она ей верит.

Джоан вздохнула и подошла к кровати, после чего с легким ворчанием рухнула на нее. - Я устала, неужели мы должны ввязываться в это прямо сейчас?

Баутеут покачала головой. - Ладно. Но ты еще не ужинала. Разве ты не хочешь поесть перед сном?

- Не особенно, - сказала Джоан, опустив взгляд на свое слегка порванное платье. - Честно говоря, я просто хочу поспать и, если завтра меня не повесят, попытаться понять, что делать дальше.

Баутеут застыла на месте, ее глаза расширились от ужаса, а рука поднеслась ко рту. - Что? Повесят? Джоан, почему ты вообще сказала что-то подобное?

Джоан мысленно ругала себя. Из всех комментариев, которые можно было сделать, этот был, пожалуй, худшим. Даже если королева ненавидела ее в прошлой жизни и много раз пыталась ее повесить, это не значит, что такая ситуация произойдет здесь. Честно говоря, она не думала, что это произойдет в любом случае. Даже если они считали ее предательницей, у них не было доказательств, а когда Хардвин вернется домой, она была уверена, что все можно будет выяснить, если до этого действительно дойдет. Увы, к тому времени будет уже слишком поздно. Если к тому времени демонам удастся убрать патриарха оборотней, они упустят этот шанс. - Это была шутка. Прости, это было в плохом вкусе, я не хотела…

К ее удивлению, Баутеут шагнул вперед и протянул руку, схватив ее за плечи. - Джоан, я клянусь. Тебя не повесят и ничего подобного. Я никогда не допущу этого.

Джоан кивнула, хотя и промолчала при этой мысли. Если королева пожелает казнить ее, она очень сомневалась, что Баутеут сможет что-то сделать, чтобы помешать этому. - Я знаю. Это действительно была саркастическая шутка, клянусь, - тихо сказала она.

- Это была совершенно ужасная шутка, - сказала Баутют, отстраняясь и скрещивая руки. - Пожалуйста, никогда больше не говори ничего подобного, даже в шутку.

Джоан кивнула, прежде чем закрыть глаза. - Хорошо, я не буду. Обещаю. Но я действительно немного устала. Не могла бы я уединиться?

- Очень хорошо, - сказал Баутеут, повернулся и на мгновение приостановился. - Джоан, ты знаешь, что у твоей комнаты стоит охранник. Если бы ты попыталась сделать что-то безрассудное, то…

- Меня бы притянули обратно за уши, я знаю, - сказала Джоан с тихим вздохом, прежде чем направиться к двери. - Я безрассудная, а не глупая. Сейчас даже не было бы смысла делать что-то подобное. Я уже говорила тебе об этом, - сказала Джоан и слегка улыбнулась. - Я буду идеальной маленькой девочкой, обещаю. Не буду плохо себя вести. Так что, пожалуйста?

Баутеут последний раз вздохнула, затем кивнула, вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Джоан еще мгновение слышала, как она разговаривала со стражницей, прежде чем ее шаги стали удаляться.

Джоан тем временем смотрела в потолок и пыталась проветрить голову. Она подумала, не

слишком ли часто она это делает. По крайней мере, она получила новую информацию.

Эти телепортационные атаки были чем-то новым, а засылка оборотней таким образом - хитроумной уловкой. Поскольку заболевание не могло распространиться без силы Патриарха Оборотней, не было похоже, что их силы будут заражены, а затем, возможно, будут посланы. Кроме того, это был эффективный отвлекающий маневр.

Тем не менее, тот факт, что они смогли послать этих монстров внутрь, даже через оборону замка, был совершенно новым уровнем беспокойства. Они никогда не были способны на такое. Ей стало интересно, как возникла эта новая ситуация. Было ли это что-то, что она убила, будучи Героем? Или тот факт, что Героя здесь не существовало, привел к появлению совершенно нового союзника, который никогда в ее жизни не достигал власти? Была ли такая возможность у демонов всегда, но они просто никогда не использовали ее, потому что были слишком далеко, чтобы рисковать?

Джоан перевернулась на живот и зарылась головой в подушку. Ситуация менялась, но ей казалось, что она становилась все хуже. - Это не то, чего я хотела, - прошептала она. - Я согласилась отдать свои силы только в том случае, если смогу все исправить. Какой смысл позволять мне хранить свои воспоминания, если я получу их только после того, как будет слишком поздно все исправить?

Она не знала, чего ожидала, но ответа не получила. Джоан вздохнула и снова направилась к своей книге, пройдя весь процесс ее раскрытия, прежде чем остановиться перед зеркалом.

На ее платье не хватало нескольких кусков ткани, оторванных в результате первоначального нападения и бегства. - Какая же я идиотка, - прошептала про себя Джоан и, подойдя к кровати, села на нее и открыла книгу. Она не могла поверить, что потратила свою энергию и мысли на глупое представление о красоте или красивом платье. Мир зависел от нее, и она понимала, что все поставлено на карту. Она слишком часто терпела неудачи, чтобы забыть о них.

Джоан задумалась, не должна ли она была стать Героем с самого начала? Что, если все это

было ошибкой и Героем должен был стать кто-то лучше нее? Ей приходилось сталкиваться с постоянными нападениями, постоянно переезжать из одной страны в другую. Она знала, что у нее нет времени терять время, когда она должна была сосредоточиться на поиске способа остановить все это.

Несколько мелких слезинок скатились по ее лицу, хотя она старалась не обращать на них внимания. Вскоре их стало падать все больше и больше. Она посмотрела на дверь, но та была закрыта, и никто не мог ее видеть.

В конце концов Джоан просто перевернулась на бок и отбросила книгу в сторону, а затем обняла одеяла и закричала в них. Она не знала, что делать. Она не знала, как это сделать. Она не знала, как все это исправить. Ей нужны были все избранные, чтобы все исправить, но она даже не знала, где они все находятся. Если бы она только могла заставить всех слушать ее и понять, что она знает, что делает, она могла бы все исправить. Вместо этого они все прыгали на ее пути и говорили, чтобы она позволила им разобраться с этим. Почему они не могли понять, что ей нужно, чтобы они доверяли ей, и тогда она сможет сказать им, что им нужно делать?

Джоан крепче сжала одеяла, прижимая их к лицу так плотно, как только могла, чтобы подавить крик. Она скучала по роли Героя. Все слушались Героя. Все заискивали перед Героем. Даже если она ошибалась, она могла заставить всех пройти через это. Теперь она не могла даже сразиться с оборотнем без мощного оружия и надеялась выжить. А теперь...

Размышления Джоан прервал легкий стук в дверь. Она быстро взглянула на дверь, прежде чем позвать слегка надтреснутым голосом. - Кто там?

- Это я, - ответил Серл через дверь.

Джоан вздохнула и вытерла лицо об одеяло. - Одну минуту, - крикнула она. Она поднялась на ноги и быстро разгладила платье, а затем стряхнула одеяла в изножье кровати. Оно и так было в беспорядке, но она ничего не могла с этим поделать. Она бросилась к зеркалу и попыталась

привести себя в порядок, как только могла. Меньше всего ей хотелось, чтобы он, как никто другой, знал, как она разволновалась. Затем она вернулась к кровати и села, подождав несколько мгновений, пока успокоится сердцебиение. - Входи.

Как только дверь открылась и Серл шагнул внутрь, она почувствовала, что напряглась. Выражение его лица было не очень хорошим. - Джоан, нам нужно поговорить. Речь идет о…

- Они считают меня предательницей, не так ли? - спросила Джоан.

Серл сморщился, прежде чем очень медленно кивнуть. - Считают. Мне жаль. Ну…

Джоан вздохнула, поднесла руку ко лбу и покачала головой. - Нет, продолжай. Расскажи мне. Если они намереваются убить меня во сне, я бы предпочла знать.

- Не убьют, - быстро сказал Серл, быстро покачав головой. - Я верю в тебя. Но король и принц думают, что ты не та, за кого себя выдаешь.

- Это не так, - категорично заявила Джоан. - Ты знаешь это, Хардвин знает это. Они просто не знают.

- Если бы ты позволила мне сказать им…, - начал Серл, но она быстро оборвала его.

- Серл, пожалуйста. Не сейчас. Я сказала тебе и Хардвину только потому, что вам обоим НЕОБХОДИМО знать. Вы знаете, что я пытаюсь сделать, что я пытаюсь остановить. Весь мир

зависит от нас, и если об этом станет известно, все станет только хуже, - быстро сказала Джоан.

- Может быть, если бы ты не начала кричать все эти вещи, - сказал Серл, его тон тоже стал немного раздраженным. - То, что у тебя было видение, не будет длиться вечно. Уже есть много людей, которые думают, что это просто предлог и что лорд Хардвин отправился в какое-то неразумное приключение. Что теперь, когда одного избранного уже нет, ты пытаешься избавиться и от меня.

Джоан издала стон и упала обратно на кровать. - Конечно. Теперь королева хочет заточить меня в темницу и повесить, верно? - спросила она, поднеся руку к горлу.

- Вообще-то, я думаю, что она единственная, кто все еще ручается за тебя, - сказал Серл.

Джоан несколько раз моргнула, ее взгляд уперся в потолок. - Правда? - тихо спросила она.

- Да, - ответил Серл, подошел к кровати и сел рядом с ней. - Скажу честно, я не могу винить их за сомнения. Если бы я не знал тебя, если бы ты не…

- Если бы я не знала о тебе так много, ты бы тоже сомневался во мне? - спросила Джоан, прервав его.

- Да. Я…

- Я была так слепа, - сказала Джоан, снова прервав его. - Такая самонадеянная и такая слепая. Если бы я просто уделяла больше внимания, лучше слушала, больше концентрировалась на том, что важно, все было бы лучше. Я не знаю, как справиться со всем этим. Я даже не знаю, что с этим делать. Как будто весь мир перевернулся с ног на голову. Избранник, в которого я верила меньше всего, теперь единственный, на кого я могу положиться. Женщина, которая пыталась убить меня дюжину раз, теперь моя единственная поддержка. Человек, который был мне как старший брат, вероятно, не доверяет мне большую часть дня и сказал всем, что я его дочь, - сказала она, прежде чем закрыть глаза. - Я знаю все эти вещи, я знаю, что меня ждет. Но это так отличается, это как будто совершенно новый мир. Что, если я не смогу все исправить? Что если все начнется снова? Все, что я знаю, это… короткие пути. Я знаю некоторые вещи и как они будут происходить, но я не знаю всех фоновых деталей, благодаря которым они происходят.

- Я знаю, - мягко сказал Серл. - Но именно поэтому ты должна попробовать поговорить с королевой. Она все еще поддерживает тебя…

- Если бы она знала, что я Герой, она бы не стала, - твердо сказала Джоан. - Она ненавидела Героя. И до сих пор ненавидит. Я как-то говорила с ней об этом, я спрашивала ее. Она просто не любит. Она готова доверять мне только потому, что считает меня дочерью Хардвина, а эти двое всегда были близки. Возможно, единственная причина, по которой она вообще мне доверяет, это из-за него.

- Есть ли что-нибудь, что ты знаешь о ней, что ты могла бы использовать, чтобы убедить ее? - спросил Серл.

- Ничего, - ответила Джоан, подняв руки, чтобы закрыть лицо. - Наше общение всегда было довольно резким и коротким. Всем этим занимался Хардвин. Я даже не приходила сюда, только когда нам нужно было отпраздновать. Даже сейчас я не знаю, произойдет ли переворот, ведь мать Хардвина еще жива, а лорд Онрол мертв.

- Подожди, переворот? - спросил Серл, уставившись на нее с открытым ртом. - О чем ты вообще говоришь?

Джоан пожала плечами. - Была попытка переворота…

- И тебе не пришло в голову упомянуть об этом? - спросил Серл, глядя на нее так, словно она потеряла рассудок.

- Если ты позволишь мне закончить, - сказала Джоан, подняв руку. - После смерти матери Хардвина, за которой, как мы позже выяснили, стоял Онрол, он манипулировал многими вещами за кулисами. Он попытался совершить переворот на троне через несколько лет. Пытался убить короля и королеву во сне. Вскоре после этого мы победили Владыку Демонов. Но теперь все изменилось, во-первых, он мертв. Это был полный провал, единственная причина, по которой он зашел так далеко, это то, что они манипулировали Хардвином. Теперь некому руководить этим. Кроме того, было еще около пяти попыток переворота.

Серл покачал головой. - Знаешь, попытка свержения трона - это довольно важная деталь, на которой стоит сосредоточиться.

- Для меня это никогда не было важным, - сказала Джоан, пожав плечами. - Меня никогда не волновала королевская семья и…

- И что? - спросил Серл. - Если они преуспеют, что тогда?

- Они никогда не были близки к успеху ни в одном из них, - сказала Джоан с небольшим вздохом. - В том-то и дело. Они…

- Но что, если сейчас у них получится? - спросил Серл.

- Тогда мы все равно умрем, так что уже поздновато беспокоиться об этом, не так ли? - спросила Джоан, не в силах сдержать разочарование в своем голосе. - Я не разбираюсь в политике, ясно? Я просто знаю, что они произошли. Хардвин беспокоился об этом, а я сосредоточилась на том, что наш мир будет уничтожен. Разрушение за разрушением, монстр за монстром, мир горел, плавился, был брошен в эфир снова и снова! Мне не было дела до королевской семьи и политики, потому что я была слишком занята тем, что остальной мир был полностью уничтожен, и даже тогда я продолжала терпеть неудачи! Да, я знаю, что должна была уделять больше внимания, но я этого не делала. Я была высокомерной и самоуверенной, и я просто… не знаю, - снова сказала она, и слезы навернулись ей на глаза. - Я просто не знаю, хорошо? - она быстро отвела от него взгляд. - Я не обращала на это внимания, потому что думала, что тогда это было неважно. Я не знаю, важно ли это сейчас. Я знаю крупные моменты, которые все разрушили, но я не знаю о мелких. Но я очень стараюсь их исправить. Я клянусь. Я пытаюсь вспомнить каждую мелочь, но не могу вспомнить все, - прошептала она. - Я собираюсь снова проклясть весь этот мир, потому что даже не могу вспомнить все важные детали. Я должна была знать, что Патриарх Оборотней скоро появится, но я не знала. Потому что я не могла вспомнить. Я отдала все ради этого шанса, и я все еще не более чем неудачница. Так что нет, я не заботилась о политике и не помнила никого из них. Я не знаю, кто совершил какой переворот. Да, я должна была обратить внимание на эти вещи, действительно должна была. Но я не обращаю. Мне очень жаль, мне очень, очень жаль.

Серл тихо вздохнул, прежде чем, очень нежно, протянул руку и похлопал ее по спине. - Мне жаль, Джоан. Я не должен был так реагировать. Я просто подумал, что это важно.

- Я знаю, - прошептала Джоан. - Наверное, это важно. Я, наверное, опять все испорчу, потому что была слишком глупа, чтобы помнить все, что важно. Клянусь богами, какой в этом смысл? Зачем посылать меня обратно, чтобы я попробовала еще раз, если я не могу это исправить?

- Все в порядке, Джоан. Не ты здесь виновата, - мягко сказал Серл. - Это наша работа - исправить это, верно? Это не должно быть твоей ответственностью. Никто не может требовать от тебя больше, чем ты уже дала.

Джоан облегченно рассмеялась и покачала головой. - Мне дано все, Серл, - сказала она, прежде чем сесть и посмотреть на него. - Ты знаешь, каково это? Мне было дано все. Я была сильнее, быстрее, могущественнее всех остальных. Мне дали весь мир. У меня были все семь из вас. Все вы сразу. У меня было столько шансов добиться успеха. Не было никого, кто мог бы

противостоять мне, - она тихонько хныкнула, прежде чем наклониться вперед и прислониться лбом к его груди. - У меня были все шансы добиться успеха, но я терпела неудачу снова и снова. У меня есть наследие неудач, как единственное, что стоит за мной. Я проклинала мир снова и снова. А теперь? Теперь я даже не знаю, смогу ли я все исправить. Если бы я была сильнее. Если бы я просто не сдалась. Если бы я, как Герой, нашла единственный способ все исправить, ничего бы этого не случилось.

- Джоан, - мягко сказал Серл. - Ты больше не Герой, помнишь? Тебе не нужно этого делать.

- Ей-богу, я так устала, - прошептала Джоан, слезы больше не хотели сдерживаться. - Мне кажется, что я разваливаюсь на части каждый день, и нет способа остановить это. Как будто каждый мой шаг вперед - это шаг в неправильном направлении. Я бы хотела не делать ничего этого. Я бы хотел смириться с тем, что я больше не Герой. Но я не могу, Серл. Я могу быть слабой и беспомощной сейчас. Но я не могу не быть Героем. Если я это сделаю, все, все проиграют. Я должна это сделать. Я должна это сделать.

- Ты не слабая и не беспомощная, Джоан. Ты нашла меня, не так ли? И Хардвина? Мы все поможем тебе. И мы будем доверять тебе. Мы все исправим.

Джоан кивнула и подняла на него глаза. Она подняла руку и вытерла глаза, глядя в затуманенные веки. - Почему ты мне доверяешь?

- Что?

- Почему? Я такая. Я расстраиваюсь, я плачу, я…

- А кто бы не стал? - спросил Серл.

Джоан сделала паузу, ее глаза расширились. - Я имею в виду, кто угодно? Я веду себя как ребенок.

Серл слегка усмехнулся. - Ты и есть ребенок. Я тоже ребенок, хотя и старше. Как и Баутеут. Но даже если бы ты была взрослой, я думаю, любой бы заплакал из-за этого. От тебя зависит все, и я не думаю, что смог бы выдержать такое давление. Никто бы не смог. Поэтому тебе нужно помнить о том, что ты можешь, а мы тебе поможем. Я обещаю.

Джоан кивнула, прежде чем окончательно обмякнуть в его руках, позволяя ему слегка обнять ее и погладить по спине. - Я так устала. Я просто хочу отдохнуть, восстановиться и не беспокоиться об этом. Но мы, кто знает, как близко, пока не истечет время.

Серл долго молчал, прежде чем кивнуть. - Как ты думаешь, фейри - это действительно выход?

- Я не знаю, - сказала Джоан, пожав плечами. - Может быть? Я знаю, что в конце концов они нам понадобятся. Но, возможно, это слишком большой риск. Но если мы сможем достать ключ, это сэкономит столько времени. Но если бы мы потеряли тебя, мы бы все равно погибли.

- Могу ли я победить патриарха оборотней? - спросил Серл.

- Сам? Нет. Мы не сможем даже приблизиться к нему, - сказала Джоан, покачав головой. - Его стражники нас бы одолели. Вот почему я думаю, что нам нужны фейри. Они связали его, они могут его контролировать. Это может дать нам больше времени, чтобы найти всех избранных. Возможно, они даже смогут помочь собрать избранных.

Серл кивнул и легонько похлопал ее по спине. - Тогда мы так и поступим.

- А?

- Мы доберемся туда. Как-нибудь, - сказал Серл с улыбкой.

Джоан вздохнула и покачала головой. - Как? Если они считают меня предательницей, они ни за что не позволят нам уйти. Не говоря уже о том, что для этого нам придется перебраться в тыл врага. Я не могу придумать…

- Я придумаю, - сказал Серл с улыбкой.

- Но…

- На карту поставлен мир, не так ли? - спросил Серл.

- Да, но мы не знаем, исправит ли это ситуацию, - тихо сказала Джоан.

- Ты думаешь, это правильное решение? - спросил Серл.

Джоан сделала небольшую паузу и попыталась обдумать это. Было ли это правильным

решением? Было бы разумнее подождать, пока все избранные не будут здесь? Сколько у них было времени для начала? Если бы демоны были остановлены, то лучше было бы подождать позже и использовать это время для чего-то другого? Она измерила все как можно лучше, прежде чем кивнуть. - Думаю, да. Правда. Демоны сейчас отвлечены, и мы сможем войти и выйти так, что они даже не заметят нашего присутствия. С помощью фейри мы сможем улучшить ситуацию и выиграть время, которое нам нужно. Пройдет еще несколько месяцев, прежде чем Хардвин вернется, и мы в любом случае сможем перейти к сбору избранных. Так что, да. Я думаю, это лучший план.

Серл слегка кивнул. - Тогда я тебе доверяю. Я все выясню, хорошо? Просто доверься мне.

- Хорошо. Я доверюсь тебе. Если я не могу доверять избранным, то кому я могу доверять? - сказала Джоан, откинувшись назад. - Хотя, Баутеут взяла с меня обещание не делать глупостей без нее. Так что если ты доверяешь и ей, я думаю, она может прийти.

- Ты ей доверяешь? - спросил Серл.

- Не знаю, может быть, - сказала Джоан со вздохом. - Героем я никогда не встречала ее раньше. То есть, возможно, встречала, но я не помню ее, если и встречала. В большинстве случаев я не особо нуждалась в исцелении, а если ты и знал ее, то никогда не упоминал.

- Не ты, Герой. Ты, Джоан. Ты доверяешь ей? - спросил Серл.

Джоан сделала небольшую паузу и задумалась. Баутеут, конечно, была властной и немного контролирующей. Временами даже несносной. Но, похоже, целительница все же преследовала ее интересы, причем самым раздражающим образом. Она смутно помнила свое пребывание в лазарете, когда только что стала Джоан и получила травму во время тренировки. Баутеут тоже был там и помогал ей. - Я думаю, она сделает то, что считает нужным, - наконец сказала Джоан. - Пока я не делаю ничего слишком глупого, я не думаю, что она будет пытаться встать у нас на пути.

- Значит, она часто будет пытаться встать у нас на пути? - спросил Серл.

- Возможно… Эй! - сказала Джоан, прежде чем слегка ударить его по плечу. Она вздрогнула, когда сделала это, так как это было похоже на удар по мягкому камню. По крайней мере, она не вложила в удар свою магию, так что рука не была сломана. Тем не менее, она не могла не улыбнуться его ухмылке.

Ей еще так многому предстояло научиться, так много понять о своей новой жизни в качестве Джоан, отдельно от Героя. Но во многом это было хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/68218/1840759